

Тристан проснулся. Он не мог сказать, сколько времени прошло. В одинокой комнате было так тихо. Больше было невозможно выносить это молчание. Тристан поднялся со своего места и постучал в плотно закрытую дверь.

Бам.

Бам.

Бам.

Бам-бам-бам-бам! Бах! Бах! Бах! Бах! Бах! Бам-бам-бам-бам-бам!

Он хотел, чтобы ему велели затихнуть, или нечто подобное. Тристан ужасно соскучился по человеческому голосу.

Казалось, их последняя встреча произошла довольно давно, но принцесса все еще не показывала своего лица.

"Ты действительно забыла меня?"

"Я должен остаться здесь один навсегда?"

"Нет! Этого не может быть."

Тристан стиснул зубы.

— Эй! Там кто-нибудь есть? Позовите ее высочество!

Ответа по-прежнему не было.

"Никого?"

"Вполне возможно."

"Охранник не может оставаться здесь весь день."

"Единственное, с чем мне повезло, — с едой, которая всегда подается регулярно".

Он неподвижно сидел у двери, ожидая, когда принесут еду. Наконец, через небольшое отверстие под дверью просунулась рука. Тристан тут же рухнул на пол, крепко схватив охранника за локоть.

— Ух! Ах ты сволочь! Неужели ты меня непустишь?

Это был человеческий голос, по которому он так скучал. В этот момент Тристан чуть не заплакал. Он должен был использовать этот метод давным-давно.

— Пойди и скажи Ее высочеству принцессе. Я все обдумал.

"Почему этот сумасшедший ублюдок отдает приказы?"

Тристан опустил руку охранника, и тот ушел, с таким видом, как будто его оскорбили.

"Ну вот и все. Подожду еще немного, и принцесса будет здесь".

Тристана переполняла надежда, и он погрузился в свои мысли.

"Что мне ей сказать?"

Однажды он подумал, что убьет ее, как только увидит.

Но принцесса не пришла.

Потом Тристан решил, что ему следует упасть на колени перед ней и молить о пощаде.

Но принцесса не пришла.

Затем подумал, что умрет, осыпав ее проклятиями.

Но принцесса не пришла.

И в конце концов, Тристан решил, что ему следует поцеловать ноги принцессы и поклясться ей в верности.

Но принцесса не пришла.

Мужчина испугался, что она может забыть о его существовании.

Он пинал дверь, кричал, ходил взад и вперед по комнате, потом несколько раз засыпал и вставал.

Но принцесса все не появлялась.

Тристан, наконец, сдался.

Он лежал в постели и смотрел в потолок, не в силах перебороть свои печальные мысли.

Через некоторое время, он открыл глаза и обнаружил, что находится в казарме на западном фронте. Керосиновая лампа на потолке долго дрожала. Тристан встал и сел за стол.

"О, так все эти моменты были ужасными кошмарами, я должен написать письмо родителям".

Он поднял ручку и задумался.

Но в этот момент Тристан очнулся ото сна.

Это все та же была тусклая одиночная камера.

Он закрыл глаза, чтобы снова заснуть. Тристан, которому снова привиделся сладкий сон о старых добрых временах, в какой-то момент проснулся, понял, что это реальность, и снова провалился в сон. Ему больше не хотелось спать, но он делал это по инерции и несколько раз просыпался.

Граница между реальностью и сном постепенно стиралась.

Однажды принцесса открыла эту дверь и вошла. Как только Тристан вскочил от радости, он очнулся от своего очередного сна.

Сидя на кровати с открытыми тяжелыми веками, мужчина без конца смотрел на дверь. Внезапно, она с грохотом распахнулась, и два стражника вытащили Тристана из камеры.

В этот момент он опять проснулся.

Лежа в постели с открытыми тяжелыми веками, он снова посмотрел на дверь пустыми глазами. Внезапно та отворилась, и вошли двое охранников.

— Вставай.

«Очередной ужасный сон. Это никогда не закончится». — Тристан лежал в постели и молча смотрел на охранников.

— Ты действительно не в своем уме? Не понял что ли?

Охранник шлепнул Тристана по голове.

"Больно".

"Это не сон".

Мужчина вытащил Тристана и толкнул его в комнату.

Там была принцесса с рыцарем позади нее. Действительно, на этот раз это был не сон.

"Принцесса не забыла меня".

Тристан, который испытал странную радость, заколебался. Он не мог вспомнить, что собирался сказать при встрече с принцессой. Слова Эрин, как только она увидела Тристана, потягивая чай, были довольно неловкими.

— Раньше ты бросал сахар в чай?

— А?

— Ты любишь чай с сахаром?

Он, заикаясь, начал бормотать что-то о прошлом, которое казалось таким далеким. Тристан Ровенталь не стал бы класть сахар в чай. Он и чай-то не любил.

— Нет, не люблю.

— Неужели? — принцесса протянула ему чашку чая.

От трепещущей красной жидкости в белой кружке приятно пахло.

— Ты неважно выглядишь. Я не знала, что тебе понравится, поэтому приказала сделать то, что нравится мне. Ты можешь его выпить.

Не найдя ответа, Тристан смущенно пошевелил пальцами. Он был поражен.

— Ты можешь его выпить.

Мужчина послушно последовал ее словам. Чай, струившийся у него во рту, был теплым и мягким. Холодный воздух темницы, казалось, забывался. Внезапно Тристана охватило странное чувство облегчения.

Сколько времени прошло с тех пор, как он чувствовал это тепло, и сколько времени прошло с тех пор, как он говорил с кем-то на такие темы?

Это был очень приятный момент, за исключением того, что напротив Тристана сидела принцесса. Она медленно заговорила.

— Ну, что ты думаешь?

Он действительно так много думал, что устал от этого.

— Все еще не хочешь служить мне?

Он замялся.

"Почему мне не нравится служить принцессе Эрин?"

Потому что Тристан считал ее одной из тех, кто убил его близких.

Но разве не сам Тристан убил свою семью?

Пока он колебался, принцесса поднялась со своего места.

— У тебя кончилось время. Увидимся в следующий раз.

Рыцари схватили Тристана, которого охватило отчаяние.

— Я очень слаба, поэтому мне плохо и я не хочу долго здесь находиться. Не беспокойся. Я не стану убивать твоих людей.

Но Тристан беспокоился не о их жизнях.

— Следующий? Когда будет этот следующий раз?

Его поволокли обратно в одиночную камеру. Хоть Тристан кричал и пинал дверь, ответа он так и не получил.

Мужчина рухнул на кровать и закрыл лицо руками.

"Все в порядке. Принцесса еще не забыла обо мне. У меня будет еще один шанс..."

Тристан сидел на постели, уставившись на дверь.

Он ждал, пока та откроется.

Но этого не происходило.

Тристан все еще сидел на постели, уставившись на дверь.

Но она по-прежнему не открывалась.

Он все ждал и ждал, пока дверь откроется.

Она по-прежнему была плотно закрыта.

"Разве не ты просила меня встретиться с тобой в следующий раз?..."

Тристан чуть не взвыл и закрыл лицо руками.

Тошнотворное ожидание.

Однажды мужчина подумал, что ему придется встать на колени и умолять принцессу, когда она все-таки придет к нему.

Но принцесса не появилась.

Тогда Тристан как сумасшедший уставился на осколок зеркала. Он думал, что должен убить принцессу, которая заперла его в этом месте, и покончить с собой.

Принцесса снова не пришла.

И однажды он захотел увидеть ее без всякой причины, а на следующий день подумал, что ненавидит ее ужасное лицо.

Принцесса не появлялась.

Тристан сидел в постели, глядя на дверь, и думал.

"Я, наконец, схожу с ума?"

"Я очень скучаю по принцессе".

Но принцесса не пришла.

"Я безумно скучаю по принцессе".

И в этот день не пришла.

Тристан так скучал по ней.

Наконец дверь открылась, и вошел охранник.

Принцесса, которую он наконец встретил снова, была по-прежнему прекрасна. Некоторое облегчение и радость согрели сердце узника, когда он увидел улыбку принцессы.

— Ты все еще ненавидишь мысль о служении мне?

— Нет, не ненавижу.

— Неужели?

Когда улыбка исчезла с губ принцессы, сердце Тристана ушло в пятки. Свет мира, казалось, померк.

— Мне не очень нравится ответ. Я вернусь в следующий раз.

Эрин снова улыбнулась и ушла, но ему, похоже, это не понравилось.

Тристан, запертый в холодной одиночной камере, агрессивно стучал в дверь. Он был настолько расстроен, что его лоб оказался на полу.

"Что, черт возьми, я сделал не так?!"

"Сейчас-то что ей не понравилось?!"

"Что я могу сделать, чтобы угодить принцессе?"

"Как мне снова увидеть ее прекрасную улыбку?"

Тристан больше не думал о своей семье.

Он стал думать только о принцессе.

О красном платье и шелковистых золотистых волосах, которые украшали ее лицо.

О сладком, тонком голосе и ощущении мягкой руки.

О том, чему принцесса обрадуется и что возненавидит.

О том, что он снова слышит ее звонкий смех....

Тристан смиренно признал, что сходит с ума.

И не сопротивлялся.

Он просто думал о принцессе.

Гораздо приятнее было думать о ней, чем пытаться решить проблему депрессии, боли и ненависти к себе.

Тристан слишком долго страдал. Теперь он хотел успокоиться.

Через какое-то безумно томительное время Эрин снова вернулась.

Оказавшись лицом к лицу с принцессой, Тристан встал перед ней вместо того, чтобы сесть в кресло напротив. Девушка, поднявшая руку против настороженных рыцарей, приказала восторженным голосом: "Тристан, ты должен что-то сказать".

— Этот презренный принадлежит Ее императорскому высочеству.

— Хм.

"Это вам тоже не нравится?"

"Теперь я хочу идти дальше."

Он не хотел возвращаться туда снова. Он не хотел возвращаться в мир захватывающей дух депрессии и печали.

Тристан желал остаться в мире, где существует прекрасная принцесса.

Мужчина опустился перед ней на колени.

— Моя кровь, плоть, кости и душа принадлежат принцессе. Для меня будет удовольствием и честью служить вам от всего сердца.

Эрин улыбнулась ясной, как восход солнца, улыбкой. И снова в душе Тристана вспыхнули облегчение и радость.

— Подними голову.

Ему улыбалась самая красивая девушка в мире. Красное платье с тонкими кружевами и рубиновое ожерелье, напоминающее капли крови. Ее белое лицо и красные губы были особенно яркими.

О, теперь ты можешь жить ради нее.

Можешь угодить ей, заставить ее смеяться и делать то, что она прикажет.

Принцесса стала его новым законом. Мир Тристана снова стал ясным и простым, а потому прекрасным.

Тонкая мягкая ладонь легла на грубую руку Тристана.

Мужчина осмелился поцеловать ее руку.

Теперь он был переполнен искренней радостью.